

СОЦИАЛЬНАЯ ГЕОГРАФИЯ
И СОЦИАЛЬНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ
SOCIAL GEOGRAPHY
AND SOCIAL ANTHROPOLOGY

<https://doi.org/10.30758/0555-2648-2020-66-2-217-233>

УДК 316.013, 332.143

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

ORIGINAL ARTICLE

ПРОБЛЕМЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ
РЕГИОНОВ СЕВЕРА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ:
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

М.В. ФОМИН*, В.А. БЕЗВЕРБНЫЙ, И.А. СЕЛЕЗНЕВ, И.С. ШУШПАНОВА,
Е.А. ЛУКАШЕНКО, Т.Р. МИРЯЗОВ

Институт социально-политических исследований, ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

**myfomin@mail.ru*

Резюме

В статье показаны выявленные особенности и проблемы пространственного развития регионов севера Дальнего Востока России. Исследование выполнено по проекту «Моделирование сценариев пространственного развития Сибири и Дальнего Востока России до 2030 года: особенности системы расселения» (грант РФФИ № 19-010-00836 А), выигравшему конкурс РФФИ «Проекты фундаментальных научных исследований». Исследование ведется коллективом Отдела геоурбанистики и пространственного развития ИСПИ ФНИСЦ РАН начиная с 2019 г. и рассчитано на три года. Основная цель исследования — оценка текущего состояния системы расселения, разработка стратегических перспектив и моделирование вариантных сценариев пространственного развития регионов Сибирского и Дальневосточного федеральных округов. Ключевой особенностью является применение междисциплинарных методов, основанных на сочетании экономико-математических, социологических, статистических и сценарных подходов к исследованию. С практической точки зрения результаты проекта помогут более рационально осуществлять планирование пространственного развития регионов страны. Анализ показывает, что социологические методы пространственных исследований имеют большой резерв, однако пока слабо используются. В данной статье рассматриваются актуальные проблемы пространственного развития севера Дальнего Востока России. На основе авторской разработки эмпирической модели исследования группой ученых ИСПИ ФНИСЦ РАН в августе 2019 г. был проведен опрос респондентов, проживающих в Камчатском крае, Магаданской области и Чукотском автономном округе. Результаты социопроса позволили выделить различия миграционных предпочтений, ряд особенностей экономического потенциала и качества инфраструктуры, социальной сферы дальневосточных регионов страны.

Ключевые слова: инфраструктура, миграция, потенциал региона, пространственное развитие, север Дальнего Востока, социальный сектор, экономическое неравенство.

Для цитирования: Фомин М.В., Безвербный В.А., Селезнев И.А., Шушпанова И.С., Лукашенко Е.А., Мирязов Т.Р. Проблемы пространственного развития регионов севера Дальнего Востока России: социологический анализ // Проблемы Арктики и Антарктики. 2020. Т. 66. № 2. С. 217–233. <https://doi.org/10.30758/0555-2648-2020-66-2-217-233>.

Поступила 25.03.2020

После переработки 13.04.2020

Принята 22.04.2020

REGIONS SPATIAL DEVELOPMENT PROBLEMS OF THE RUSSIAN FAR EAST NORTH: SOCIOLOGICAL ANALYSIS

MAXIM V. FOMIN*, VADIM A. BEZVERBNY, IGOR' A. SELEZNEV, IRINA S. SHUSHPANOVA,
ELENA A. LUKASHENKO, TIMUR R. MIRIAZOV

Institute of Socio-Political Research — Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (ISPR FCTAS RAS), Moscow, Russia

*mvfomin@mail.ru

Summary

The purpose of the article is to identify the features and problems of spatial development of the regions of the North of the Russian Far East. The research was carried out under the project “Modeling the spatial development scenarios of Siberia and the Far East of Russia until 2030: features of the resettlement system” (RFBR grant No. 19-010-00836 A), which won the RFBR competition “Fundamental Scientific Research Projects”. The study is being conducted by the team of the Department of Geourbanistics & Spatial Development of ISPR FCTAS RAS since 2019 and is intended to last for three years. The main goal is to assess the current state of the resettlement system, develop strategic prospects and model alternative scenarios for the spatial development of the regions of the Siberian and Far Eastern Federal Districts. A key feature is the use of interdisciplinary methods based on a combination of economic, mathematical, sociological, statistical and scenario approaches to research. From a practical point of view, the project results will help to plan more rationally the spatial development the spatial development of the country's regions. The analysis shows that the sociological methods of spatial research have large reserves but are not yet used to the full capacity. This article discusses the current problems of spatial development of the north of the Russian Far East. On the basis of the authors' development of the empirical research model by a group of scientists of ISPR FCTAS RAS, in August 2019, the survey of respondents of the Kamchatka Krai, the Magadan Oblast and the Chukotka Autonomous Okrug was conducted. The results of the opinion poll made it possible to identify differences in migration preferences, a number of features of the economic potential capacity and the quality of infrastructure, and the social sphere of the Far Eastern regions of the country.

Keywords: economic inequality, infrastructure, migration, north of the Far East, potential capacity of the region, social sector, spatial development.

For Citation: Fomin M.V., Bezverbny V.A., Seleznev I.A., Shushpanova I.S., Lukashenko E.A., Miriazov T.R. Regions spatial development problems of the Russian Far East North: sociological analysis. *Problemy Arktiki i Antarktiki*. Arctic and Antarctic Research. 2020, 66 (2): 217–233. [In Russian]. <https://doi.org/10.30758/0555-2648-2020-66-2-217-233>.

Received 25.03.2020

Revised 13.04.2020

Accepted 22.04.2020

ВВЕДЕНИЕ

В феврале 2019 г. Правительство Российской Федерации утвердило Стратегию пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. Основная цель, указанная в правительственном Распоряжении (№ 207-р от 13 февраля 2019 г.), заключается «в формировании условий и поддержании устойчивого пространственного развития РФ для решения ряда важных социально-экономических задач: повышение уровня и качества жизни граждан регионов страны, рост темпов экономического и технологического развития, укрепление национальной безопасности».

Согласно документу, под термином «пространственное развитие» понимается «совершенствование системы расселения и территориальной организации экономики, в том числе за счет проведения эффективной государственной политики регионального развития».

Пространственное развитие регионов является важной стратегической задачей, стоящей перед государством в условиях укрепления национальной безопасности и поддержания устойчивого роста экономики. В то же время, учитывая территориальную протяженность и региональную диспропорциональность, особую важность приобретает изучение отдаленных субъектов Российской Федерации, среди которых, безусловно, выделяются территории севера Дальнего Востока России: Камчатский край, Магаданская область и Чукотский автономный округ.

Следует отметить, что интерес ученых к проблематике развития территорий и системы расселения севера Дальнего Востока сохраняется на протяжении многих десятилетий. Например, исследованию Камчатки, Чукотки и Колымского края (Магаданской области) посвящен фундаментальный труд Института географии АН СССР «Север Дальнего Востока» [1]. В нем на основе фактического материала анализируются территориальные особенности, природно-климатические и физико-географические условия развития этих регионов.

Причем первично здесь именно географическое положение (широтность климата, многолетняя мерзлота, рельефы местности, сложный термобарический режим, общая суровость природных условий), помноженное на крайнюю удаленность (от основных центров экономической активности), практическое отсутствие сети автомобильных дорог и железнодорожного сообщения, преимущественно непредсказуемую авиационную и сезонную морскую связанность. Это обуславливает определенную сложность в развитии севера Дальнего Востока, несмотря на перспективы ресурсной обеспеченности и стратегическую важность для страны данной территории (см. [2]).

Проблемы развития территорий Магаданской области исследовались проф. Д.И. Валентеем и проф. Б.С. Хоревым [3]; Камчатского края — В.И. Дворцовым [4]; Чукотского автономного округа — К. Кумо и Т.В. Литвиненко [5]; О.В. Тарасовой и А.А. Соколовой [6]. В контексте пространственного развития вопросы демографии и миграции изучались акад. РАН П.А. Минакиром и проф. Е.А. Мотрич [7], проф. Л.Л. Рыбаковским [8] и др.

Социологический подход к изучению системы расселения территорий в северных регионах страны через призму анализа трудовых ресурсов, образа и качества жизни населения применен в трудах П.Е. Терлецкого [9], С.М. Навасардова, В.Л. Свечинского, М.М. Этлиса [10]; В.В. Яновского [11]; З.И. Сидоркиной [12].

Большое внимание комплексному изучению севера Дальнего Востока России уделяли чл.-корр. РАН Л.Н. Лаженцев [13], проф. А.Н. Пилясов [14], проф. Е.Г. Егоров [15], ученые Кольского научного центра РАН [16] и др.

Вместе с тем современные исследования особенностей пространственного развития регионов и страны в целом для оптимизации системы расселения и развития стратегического планирования территорий хотя и построены на основе статистических данных, тем не менее носят теоретико-методологический характер (см. [17]). Социологические методы для изучения данной проблематики практически не используются.

Учитывая, что пространственное развитие, по нашему мнению, это прежде всего «системно-структурный подход к масштабируемым территориальным задачам управления целостным развитием» [18], которое должно быть направлено на оптимизацию баланса социально-экономических процессов и формирование условий привлекательности жизнедеятельности, авторы провели полевое социологическое

исследование регионов севера Дальнего Востока России. Основная задача исследования — изучить особенности пространственного развития дальневосточных регионов России путем анализа мнений их жителей по актуальным вопросам, описывающим современную проблематику данных территорий.

ЖИТЕЛИ СЕВЕРА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА О МИГРАЦИОННЫХ НАМЕРЕНИЯХ, УРОВНЕ ЖИЗНИ И ПОТЕНЦИАЛЕ РЕГИОНОВ

Ключевыми показателями, описывающими качество пространственного развития регионов, являются размеры территорий, численность и характер размещения населения, факторы миграционных процессов. Если европейская Россия и юг Дальнего Востока относятся к зонам сплошного расселения, то одной из специфических черт северных регионов Дальнего Востока является очаговое зонирование расселения.

Более того, некоторые ученые — например, сотрудники Брукингского института Ф. Хилл и К. Гэдди — считают, что в системе расселения России существует избыточный перекокс в направлениях Крайнего Севера и Дальнего Востока и, соответственно, даже очаговое постоянное проживание населения и содержание инфраструктуры ввиду климатических условий представляются чрезмерно дорогостоящими [19].

Размеры территории Магаданской области составляют 462,4 тыс. км²; Чукотского автономного округа — 721,5 тыс. км²; Камчатского края — 464,3 тыс. км². По состоянию на 1 января 2019 г. в Магаданской области проживало 141,2 тыс. чел., на Чукотке — 49,7 тыс. и 314,7 тыс. чел. на Камчатке [20].

Таким образом, немногим более полумиллиона человек являются жителями территорий размером почти в 1,650 млн км². Средняя плотность населения севера Дальнего Востока — 0,31 чел./км² (от 0,07 на Чукотке до 0,30 в Магаданской области и 0,67 чел./км² на Камчатке). Другими словами, на 9,6 % территории страны

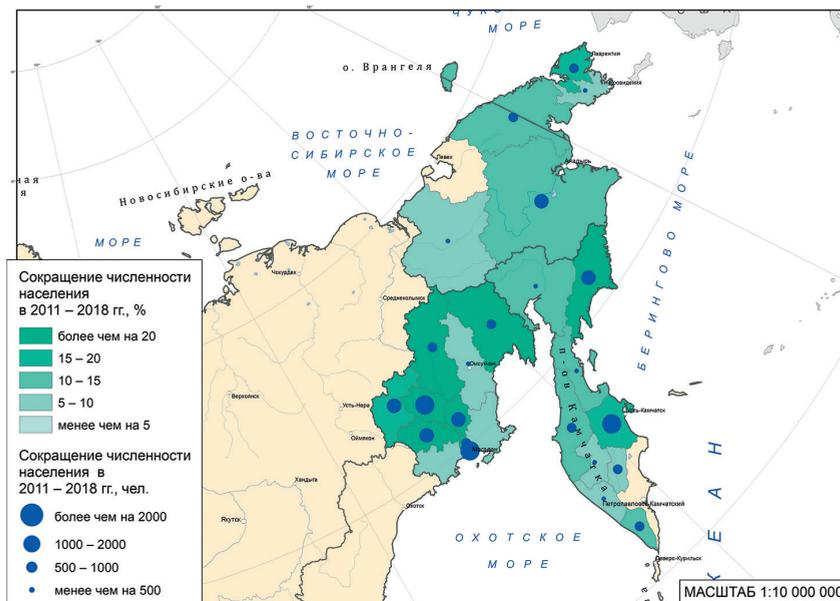

Рис. 1. Динамика численности населения севера Дальнего Востока России

Fig. 1. Population dynamics in the North of the Russian Far East

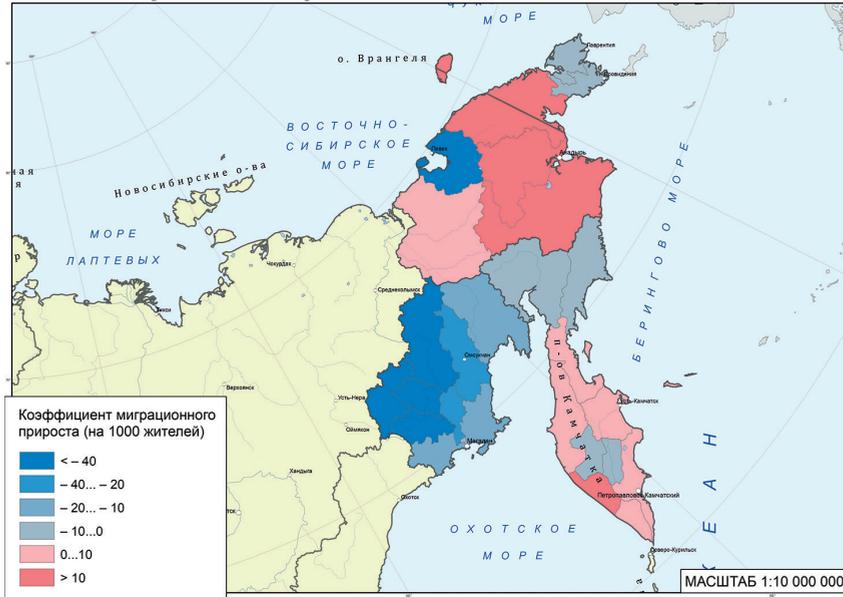

Рис. 2. Внутривососсийская миграция в регионах севера Дальнего Востока России

Fig. 2. Internal Russian migration in the regions of the Russian Far East North

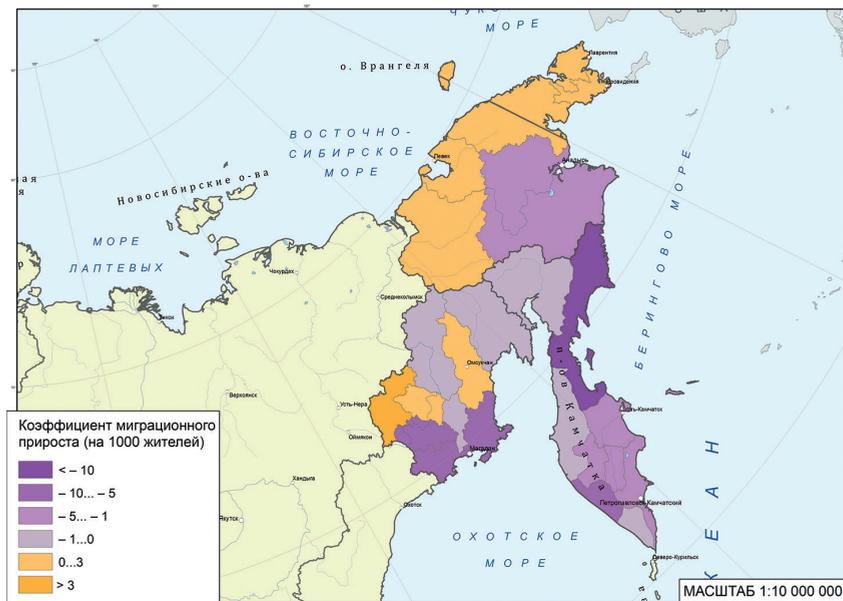

Рис. 3. Международная миграция в регионах севера Дальнего Востока России

Fig. 3. International migration in the regions of the Russian Far East North

проживает 0,33 % населения. Помимо малоосвоенности пространств, север Дальнего Востока России — это пример последовательного (с конца 1980-х гг.) обезлюдивания [8]. Во всех регионах наличествует миграционный отток [20], а в Магаданской области наблюдается еще и естественная убыль (рис. 1–3).

В августе 2019 г. в рамках проекта «Моделирование сценариев пространственного развития Сибири и Дальнего Востока России до 2030 года: особенности системы расселения» было проведено социологическое исследование (руководитель — канд. полит. наук М.В. Фомин). Опрос жителей в возрасте от 18 лет и старше проводился в Камчатском крае (г. Петропавловск-Камчатский, г. Елизово, п. Мильково), Магаданской области (г. Магадан, г. Ола, п. Сокол) и Чукотском АО (г. Анадырь, п. Эгвекинот). Выборка построена на основе модели с использованием ключевых характеристик генеральной совокупности, базируется на принципах квотно-пропорционального и территориального методов, является репрезентативной, ошибка не превышает 5 %.

Эмпирическая модель построена на основе анализа мнений жителей регионов по трем главным направлениям: миграционные намерения и их отношение к мигрантам; возможность комфортного проживания на постоянной основе в течение многих поколений; оценка актуального состояния социально-экономического развития и потенциала региона. Данные индикаторы в целом позволяют описать реальную картину жизнедеятельности местного населения (образ, уровень и качество).

Более половины опрошенных россиян, проживающих в Камчатском крае (78,5 %) и в Магаданской области (55,6 %), имели желание переехать в другой регион (табл. 1). Противоположных взглядов придерживались 20,3 % респондентов в Камчатском крае и 38,9 % — в Магаданской области. Другая ситуация в отношении миграционных намерений сложилась в Чукотском АО, где большинство жителей — 56 % — не хотели бы переезжать.

Ответы респондентов на вопрос о направлении и возможном месте нового проживания позволяют зафиксировать актуальные тенденции миграционного оттока из регионов севера Дальнего Востока России. Наибольшее число жителей Чукотского АО (35,7 %) и Камчатского края (17,7 %) сообщили, что хотели бы переехать в европейскую часть России (табл. 2). Юг России наиболее привлекателен для 25 % граждан Чукотки и 9,7 % — Камчатки. Респонденты, проживающие в Магаданской области, предпочли бы переехать в регионы ДФО, Сибири и Урала (25 %).

Таблица 1

**Мнение респондентов о желании переехать
(август 2019, % от числа опрошенных респондентов
в регионах севера Дальнего Востока России)**

Table 1

**Survey findings on respondent's intent to move
(August 2019, % of the number of respondents surveyed
in the regions of the Russian Far East North)**

Варианты ответов	Камчатский край	Чукотский АО	Магаданская область
Нет, не хотел(а) бы переехать	20,3	56	38,9
Да, хотел(а) бы переехать	78,5	40	55,6
Загруднились ответить	1,2	4	5,5

Таблица 2

**Мнение респондентов о направлении и месте возможного переезда
(август 2019, % от числа опрошенных респондентов
в регионах севера Дальнего Востока России, желающих переехать)**

Table 2

**Survey findings on respondent’s desired direction and place of possible relocation
(August 2019, % of the number of respondents in the regions
of the Russian Far East North who want to move)**

Варианты ответов	Камчатский край	Чукотский АО	Магаданская область
Да, хотел(а) бы переехать в Европейскую Россию (ЦФО, Поволжье, СЗФО)	17,7	35,7	10
Да, хотел(а) бы переехать на Юг (Кубань, Крым, Ставрополье)	9,7	25	5
Да, хотел(а) бы переехать в другие регионы ДФО, Сибири, Урала	0	7,1	25
Да, хотел(а) бы переехать (без указания места и причин)	72,6	32,2	60

Основная причина возможного переезда жителей Камчатки — высокие цены (40 %). Кроме того: плохие климатические условия (28 %), низкое качество образовательных услуг (24 %), плохая инфраструктура (24 %), неразвитые культурная и досуговая сферы (16 %), низкое качество медицинских услуг (16 %), низкое качество, отсутствие и доступность продуктов питания (12 %), плохая транспортная доступность (12 %) (рис. 4).

Рис. 4. Мнение респондентов о причинах переезда (август 2019, % от числа опрошенных респондентов в регионах севера Дальнего Востока России, желающих переехать; сумма ответов превышает 100 %, так как респонденты могли сказать о нескольких причинах; открытый вопрос)

Fig. 4. Respondents’ opinion on the reasons for moving (August 2019, % of the number of respondents in the regions of the Russian Far East North who want to move; the sum of responses exceeds 100 %, since the respondents could tell about several reasons)

63,2 % жителей Чукотки как причину их возможного переезда отметили климатические условия. 36,8 % указали на низкое качество, отсутствие и доступность продуктов питания, а 26,3 % — отметили низкое качество образовательных услуг. Также среди причин: низкое качество медицинских услуг (15,8 %), низкая заработная плата и нехватка денег (15,8 %), высокие цены (10,5 %), плохая инфраструктура (10,5 %), неразвитые культурная и досуговая сферы (10,5 %) и плохая транспортная доступность (5,3 %).

Для жителей Магаданской области основной причиной, влияющей на их миграционные намерения, стали плохие климатические условия (64,3 %). Далее в рейтинге причин, усиливающих желание переехать, по степени снижения следовали: высокие цены (28,6 %), плохая инфраструктура (28,6 %), низкая заработная плата (28,6 %), низкое качество образовательных услуг (14,3 %), плохая транспортная доступность (14,3 %), нехватка рабочих мест (14,3 %), неразвитые культурная и досуговая сферы (7,1 %), низкое качество медицинских услуг (7,1 %), низкое качество, отсутствие и доступность продуктов питания (7,1 %).

Очевидно, что в долгожданной Программе развития Дальнего Востока России должны быть заложены специфические для северных территорий этого макрорегиона компенсаторные механизмы, повышающие мотивацию граждан к активной жизни и плодотворной работе. Например, плохие климатические условия в Чукотском АО и Магаданской области, которые стали главной причиной, мотивирующей на переезд, могут быть компенсированы дополнительными льготными отпусками и преференциями на поездки в регионы с теплым климатом. А влияние высоких цен в Камчатском крае может быть снижено до приемлемого уровня за счет принятия эффективных решений государственных органов совместно с представителями бизнеса.

Таблица 3

Распределение ответов респондентов на вопросы: «Хотели бы Вы, чтобы Ваши дети здесь жили?» и «Как Вы оцениваете ситуацию с мигрантами в регионе?» (август 2019, % от числа опрошенных респондентов в регионах севера Дальнего Востока России)

Table 3

Distribution of respondents' answers to the questions: "Would you like your children live here?" and "How do you assess the situation with migrants in the region?" (August 2019, % of the number of respondents in the regions of the Russian Far East North)

Варианты ответов на вопросы	Камчатский край	Чукотский АО	Магаданская область
<i>«Хотели бы Вы, чтобы Ваши дети здесь жили?»</i>			
Да	16,5	34	22,2
Нет	75,9	62	66,7
Затруднились ответить	7,6	4	11,1
<i>«Как Вы оцениваете ситуацию с мигрантами в регионе?»</i>			
Сложная. Необходимо ограничить миграцию	81	16	38,9
Терпимая. Стабильная	13,9	58	47,2
Регион испытывает недостаток в мигрантах, необходимо расширить их привлечение	2,5	2	5,6
Затруднились ответить	2,6	24	8,3

Отрицательно высказались в отношении проживания их детей на данной территории: в Камчатском крае 75,9 %, в Магаданской области — 66,7 %, в Чукотском автономном округе — 62 %. Данное обстоятельство в ближайшей перспективе еще больше усилит отток населения данных регионов (табл. 3). Наибольшее число противников миграции в их регион наблюдалось на Камчатке — 81 %. На Чукотке (58 %) и в Магаданской области (47,2 %) доминировала точка зрения о том, что ситуация с мигрантами терпимая и стабильная. Мнение о том, что регионы испытывают недостаток в мигрантах и существует необходимость их привлечения, нашло меньше всего сторонников: в Магаданской области на уровне 5,6 %, в Камчатском крае — 2,5 % и в Чукотском АО — 2 %.

Соответственно, социальная стабильность и устойчивость пространственного развития отдельных территорий севера Дальнего Востока России может быть нарушена осложнением ситуации в случае массового притока мигрантов.

Второе направление в исследовании особенностей и проблем пространственного развития регионов севера Дальнего Востока России предполагает измерение такого показателя, как «комфортность проживания населения на постоянной основе в течение многих поколений». Во всех регионах севера Дальнего Востока России наблюдалось позитивное настроение в отношении возможности комфортного проживания населения на постоянной основе в течение многих поколений. Такой точки зрения придерживались 74 % в Чукотском АО, 64,6 % — в Камчатском крае и 58,3 % — в Магаданской области (табл. 4).

Основными мерами для обеспечения комфортного проживания населения на постоянной основе наибольшее число жителей Камчатки (41,7%), Магаданской области (38,5%) и Чукотки (37,9%) посчитали повышение зарплаты и введение дополнительных льгот. Также 37,9 % жителей Чукотского АО посчитали важной такую меру, как улучшение продовольственного снабжения и наличие качественных продуктов питания (рис. 5).

Таким образом, одними из ключевых проблем пространственного развития регионов севера Дальнего Востока России и, соответственно, стратегическими направлениями совершенствования системы расселения [21] являются: низкий уровень доходов граждан в соотношении с уровнем цен; малоэффективная система льгот

Таблица 4

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Возможно ли комфортное проживание в Вашем регионе населения на постоянной основе в течение многих поколений?» (август 2019, % от числа опрошенных респондентов в регионах севера Дальнего Востока России)

Table 4

Distribution of respondents' answers to the question: "Is it possible for the population to live comfortably in your region on a permanent basis over many next generations?" (August 2019, % of the number of respondents in the regions of the Russian Far East North)

Варианты ответов	Камчатский край	Чукотский АО	Магаданская область
Да, возможно	64,6	74	58,3
Нет, невозможно	25,3	22	27,8
Затруднились ответить	10,1	4	13,9

Рис. 5. Мнение респондентов о том, что необходимо для комфортного проживания населения на постоянной основе в течение многих поколений (август 2019, % от числа опрошенных респондентов в регионах севера Дальнего Востока России; сумма ответов превышает 100 %, так как респонденты могли сказать о нескольких причинах; открытый вопрос)

Fig. 5. Respondents' opinion on what is necessary for comfortable living of the population on a permanent basis for many generations moving (August 2019, % of the number of respondents in the regions of the Russian Far East North; the sum of responses exceeds 100 %, since the respondents could tell about several reasons)

и предпочтений, не компенсирующая риски миграционного оттока; неразвитость инфраструктуры; отсутствие качественных продуктов питания.

Третья группа индикаторов, характеризующих особенности пространственного развития регионов севера Дальнего Востока России, измеряет уровень социально-экономического развития и его потенциал повышения качества и уровня жизни населения.

Мнение о том, что экономическая ситуация в их территориальном образовании ухудшается, разделяли 72,2 % респондентов в Магаданской области, 63, 3% — в Камчатском крае и 56 % — в Чукотском АО. «Экономическая ситуация в регионе стабильна» — такой ответ дали 32 % респондентов — на Чукотке, 17,7 % — на Камчатке и 11,1 % — в Магаданской области (табл. 5).

В целом преобладающее среди населения регионов мнение об ухудшающейся ситуации в экономике территориальных образований с достаточной высокой степенью вероятности будет способствовать увеличению уровня миграции, что, в свою очередь, негативно отразится на пространственном развитии. Очевидно, что региональным органам власти необходимо позаботиться о мерах повышения уровня информированности граждан о сложившейся ситуации в экономике и принять эффективные управленческие решения, способствующие улучшению социально-экономических показателей.

Таблица 5

Мнение жителей о сложившейся экономической ситуации в регионе, неравенстве по доходам и перспективах работы ключевых предприятий (август 2019, % от числа опрошенных респондентов в регионах севера Дальнего Востока России)

Table 5

Residents' opinion on the current economic situation in the region, income inequality and prospects for key businesses (August 2019, % of the number of respondents in the regions of the Russian Far East North)

Варианты ответов на вопросы	Камчатский край	Чукотский АО	Магаданская область
<i>«Как Вы оцениваете экономическую ситуацию в регионе (занятость, доходы)?»</i>			
Ухудшается	63,3	56	72,2
Стабильная	17,7	32	11,1
Улучшается	8,9	2	11,1
Затруднились ответить	10,1	10	5,6
<i>«На Ваш взгляд, нарастает или сокращается неравенство по доходам в регионе?»</i>			
Неравенство по доходам возрастает	75,9	52	50
Неравенство по доходам сокращается	6,3	4	19,4
Неравенство по доходам остается на том же уровне, ситуация стабильная	5,1	14	22,2
Затруднились ответить	12,7	30	8,4
<i>«Как Вы оцениваете перспективы работы ключевых предприятий региона?»</i>			
Предприятия деградируют	31,6	48	30,6
Предприятия развиваются	20,3	12	16,7
Состояние предприятий стабильное, без существенных изменений	1,3	4	5,5
Затруднились ответить	46,8	36	47,2

Среди причин сложившейся ситуации в экономике граждане в первую очередь отмечали низкие доходы и быстрый рост цен. Данную точку зрения разделяли 100 % респондентов в Чукотском АО, 66,7 % — в Камчатском крае и 45,5 % — в Магаданской области. Кроме того, конкретно рост цен на продукты питания, товары и высокие тарифы ЖКХ отметили 45,5 % жителей Магаданской области.

К основным проблемам, снижающим привлекательность данных территориальных образований для жизни и работы населения, также можно отнести такие социально-экономические факторы, как наличие безработицы, отсутствие перспектив и роста малого бизнеса, новых предприятий и рабочих мест. По мнению граждан, данные причины во многом способствовали снижению уровня социально-экономических показателей развития регионов (рис. 6).

Большинство респондентов Камчатки (75,9 %), Чукотки (52 %) и Магаданской области (50 %) сообщили, что в их регионе неравенство по доходам возрастает (табл. 5). Таким образом, доминирующее мнение о росте неравенства по доходам, безусловно, негативно влияет на желание людей жить и работать в своих регионах, повышая риски устойчивости пространственного развития регионов севера Дальнего Востока России.

Неоднозначно местные жители оценили и перспективы работы ключевых предприятий: 46,8 % жителей Камчатки и 47,2 % в Магаданской области затруд-

Рис. 6. Мнение респондентов о причинах сложившейся экономической ситуации в регионе (август 2019, % от числа опрошенных респондентов в регионах севера Дальнего Востока России; сумма ответов превышает 100 %, так как респонденты могли сказать о нескольких причинах; открытый вопрос)

Fig. 6. Respondents' opinion on the reasons for the current economic situation in the region (August 2019, % of the number of respondents in the regions of the Russian Far East North; the sum of responses exceeds 100 %, since the respondents could tell about several reasons)

нились оценить перспективы их работы (табл. 5). На Чукотке среди населения доминировала точка зрения о том, что предприятия деградируют (48 %). 16,7 % опрошенных в Магаданской области, 12 % в Чукотском АО, а также 20,3 % в Камчатском крае полагали, что предприятия в их регионе развиваются. Потенциал региона является ключевым элементом в оценке актуального состояния пространственного развития и его дальнейших перспектив. Согласно результатам исследования, среди жителей Камчатки (72,2 %), Магаданской области (61,1 %) и Чукотки (54 %) доминировала точка зрения о том, что потенциал региона задействован лишь отчасти (табл. 6).

Полное использование допускали лишь 11,1 % респондентов в Магаданской области, 2 % — в Чукотском автономном округе и 1,3 % — в Камчатском крае. Таким образом, уже сейчас неэффективное использование потенциала территорий органами власти является реальной проблемой пространственного развития севера Дальнего Востока России [18, 22].

Наибольшее число респондентов, затруднившихся ответить на вопрос о потенциале региона, зафиксировано в Чукотском АО. В Камчатском крае и Магаданской области число таких граждан составило 26–28 %. Данный факт может свидетельствовать о дистанцированности, отчужденности от общества, когда органы власти принимают решения без учета мнения граждан. Разочарованность жителей регионов в действиях власти проявляется в ответах достаточно большого числа респондентов.

Таблица 6

**Распределение ответов респондентов на вопрос:
«В полной ли мере используется потенциал региона?»
(август 2019, % от числа опрошенных респондентов
в регионах севера Дальнего Востока России)**

Table 6

**Distribution of respondents 'answers to the question:
“Is the potential of the region used to the full capacity?”
(August 2019, % of the number of respondents surveyed
in the regions of the Russian Far East North)**

Варианты ответов	Камчатский край	Чукотский АО	Магаданская область
Потенциал используется полностью	1,3	2	11,1
Потенциал используется не полностью	72,2	54	61,1
Затруднились ответить	26,5	44	27,8

Способы задействования потенциала регионов севера Дальнего Востока России различны. Согласно результатам исследования, основными мерами могут стать: привлечение инвестиций на Камчатке (21,7 %) и развитие добычи полезных ископаемых на Чукотке (36,4 %) По мнению 27,3 % жителей Магаданской области, необходимо развивать сельское хозяйство, туризм, транспортную связь и доступность региона, улучшить работу местной власти (рис. 7).

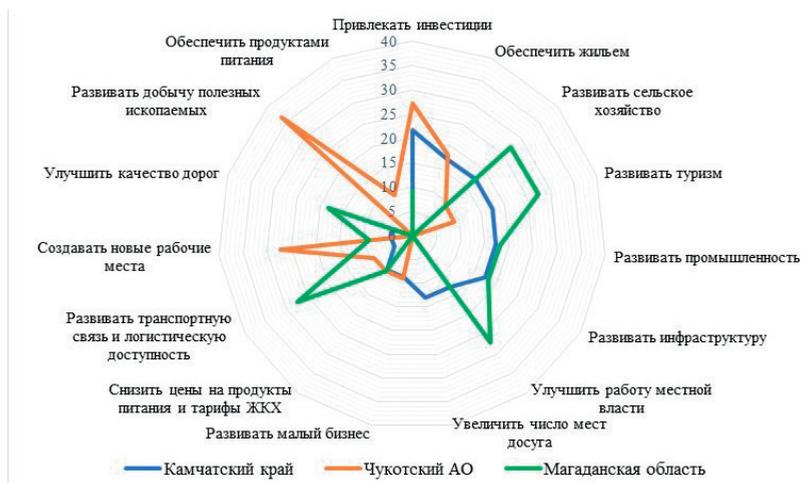

Рис. 7. Мнение респондентов о способах использования потенциала региона с целью развития экономики, улучшения качества жизни населения (август 2019, % от числа опрошенных респондентов в регионах севера Дальнего Востока России; сумма ответов превышает 100 %, так как респонденты могли сказать о нескольких причинах; открытый вопрос)

Fig. 7. Respondents' opinion on ways to use the region's potential to develop the economy and improve the quality of life of the population (August 2019, % of the number of respondents in the regions of the Russian Far East North; the sum of responses exceeds 100 %, since the respondents could tell about several reasons)

ВЫВОДЫ И КОММЕНТАРИИ

Первая группа ключевых проблем связана с ярко выраженными миграционными намерениями населения переехать в другой регион. Вследствие выездной миграции в два раза может сократиться население Камчатского края и Магаданской области. Здесь задача пространственного развития должна заключаться в снижении роста и стабилизации оттока количества таких жителей. Анализ причин переезда в другие территориальные образования показал, что региональным органам власти необходимо разработать компенсаторные и регулирующие механизмы, снижающие влияние негативных факторов, сдерживающие миграционную убыль и обеспечивающие приток миграции.

Вторая группа проблем пространственного развития данных регионов заключается в повышении уровня комфортности проживания населения на постоянной основе в течение многих поколений. Исследуемые регионы имеют большой резерв по данному направлению. По мнению граждан, властям прежде всего необходимо уделить внимание проблемам, связанным с повышением зарплат и вводом дополнительных, более эффективных льгот, улучшением продовольственного снабжения и наличием качественных продуктов питания, а также развитием инфраструктуры.

Третью группу проблем пространственного развития этих дальневосточных регионов составляют ухудшающаяся экономическая ситуация, рост неравенства по доходам и частичное использование потенциала территорий, который имеет большие резервы. Только эффективное и плодотворное взаимодействие государства, гражданского общества и бизнеса позволит оптимизировать и усовершенствовать стратегию пространственного развития регионов севера Дальнего Востока России с целью создания условий для достойной жизнедеятельности на исследуемых территориях.

Конфликт интересов. Авторы статьи не имеют конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00836 А.

Благодарности. Авторы выражают искреннюю признательность администрациям г. Магадана, г. Ола, п. Сокол, г. Анадыря, п. Эгвекинот, г. Петропавловска-Камчатского, г. Елизово и п. Мильково за помощь в организации анкетирования населения.

Competing interests. The authors have no competing interests.

Funding. The report study was funded by RFBR, project number 19-010-00836A

Acknowledgment. The authors gratefully acknowledge the support from the administrations of Magadan, Ola, Sokol, Anadyr, Egvekinot, Petropavlovsk-Kamchatsky, Yelizovo and Milkovo in organizing the population survey.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Север Дальнего Востока. Монография / Отв. ред. Н.А. Шило. Акад. наук СССР, Ин-т географии. М.: Изд-во «Наука», 1970. 488 с.
2. Фомин М.В. Инфраструктура и связанность севера Дальнего Востока России: миграция и национальная безопасность // Большая Евразия: национальные и цивилизационные аспекты развития и сотрудничества: Материалы международной научно-практической конференции. М.: ИНИОН РАН, 2019. С. 1024–1029.
3. Валентей Д.И., Хорев Б.С. Проблемы расселения и территориальный принцип в планировании // Проблемы развития производительных сил Магаданской области: Материалы Второго

научного совещания по проблемам развития и размещения производительных сил Магаданской области, 3–5 июня 1968 г. Том 1. Магадан: СВКНИИ СО АН СССР, 1969. С. 231–241.

4. Дворцов В.И. К разработке концепции стратегического развития экономики Камчатского края // Региональная экономика: теория и практика. 2007. № 17 (56). С. 2–7.

5. Кумо К., Литвиненко Т.В. Население Чукотки в пространстве и времени // Российские регионы: взгляд в будущее. 2016. № 3 (8). С. 50–66.

6. Население Дальнего Востока России: проблемы и тенденции / Е.А. Бурлаев, В.Н. Дьяченко, Е.Л. Мотрич, Н.В. Фещенко; под ред. П.А. Минакира; Институт экономических исследований ДВО РАН. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2018. 71 с.

7. Тарасова О.В., Соколова А.А. Перспективы комплексного освоения Чукотского АО // Мир экономики и управления. 2018. Т. 18. № 2. С. 69–85. DOI 10.25205/2542-0429-2018-18-2-69-85.

8. Рыбаковский Л.Л., Кожевникова Н.И. Восточный вектор демографического развития России // Народонаселение. 2015. № 1. С. 4–16.

9. Терлецкий П.Е. Проблема заселения Крайнего Севера. М.: Главсевморпуть, 1945. 10 с.

10. Навасардов С.М., Свечинский В.Л., Этлис М.М., Яновский В.В. Социологические и социально-гигиенические обоснования для проектирования новых городов и поселений городского типа на Крайнем Севере. Магадан: СВКНИИ ДВЦ АН СССР, 1988. 12 с.

11. Яновский В.В. Человек и Север. Магадан: Магаданское кн. изд-во, 1968. 158 с.

12. Сидоркина З.И. Территориальная организация и социальная самоорганизация населения в слабозаселенном регионе. Владивосток: Дальнаука, 2014. 240 с.

13. Лажнецов В.Н. Социально-экономическое пространство и территориальное развитие Севера и Арктики России // Экономика региона. 2018. Т. 14. Вып. 2. С. 353–365.

14. Пилясов А.Н. Закономерности и особенности освоения Северо-Востока России: (Ретроспектива и прогноз). Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 1996. 145 с.

15. Егоров Е.Г. Проблемы региональной экономики на примере Северо-Востока СССР. Новосибирск: Наука, 1979. 286 с.

16. Экономическая безопасность и снижение неравномерности пространственного развития российского Севера и Арктики / Под ред. В. С. Селина, Е. П. Башмаковой. Апатиты: Изд-во Кольского НЦ РАН, 2012. 232 с.

17. Фомин М.В. Демографические прогнозы и корректность статистики пространственного развития Сибири и Дальнего Востока России // Народонаселение. 2019. № 3. С. 15–29.

18. Фомин М.В. Проектные федеральные территории как объект пространственного развития // Миграционные процессы и их влияние на демографическое и социально-экономическое развитие Дальнего Востока: Сб. трудов II Межд. научно-практической конференции / Под ред. С.В. Рязанцева, Л.А. Савинкиной. Владивосток: Изд-во ДВФУ, 2018. С. 134–138.

19. Hill F., Gaddy C. The Siberian Curse: How Communist Planners Left Russia Out in the Cold Hardcover. Brookings Institution Press, 2003. 303 p.

20. Регионы России. Социально-экономические показатели (2019). Росстат. URL: https://www.gks.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2019.pdf (дата обращения 13.04.2020).

21. Безвербный В.А., Мирязов Т.Р. Трансформация системы расселения в Дальневосточном федеральном округе на уровне муниципальных образований // Научное обозрение. Сер. 1: Экономика и право. 2019. № 5. С. 102–114.

22. Фомин М.В., Безвербный В.А. Пространственный каркас Сибири и Дальнего Востока России в условиях демографического сжатия: «вторые» и «третьи» города // Научное обозрение. Сер. 2. Гуманитарные науки. 2018. № 6. С. 33–53.

REFERENCES

1. *Sever Dal'nego Vostoka. Monografiya / Otv. red. N.A. Shilo.* North of the Far East. Monograph. Ed. N.A. Shilo. Acad. Sciences of the USSR, Institute of geography. Moscow: Nauka, 1970: 488 p. [In Russian]
2. *Fomin M.V. Infrastruktura i svyazannost' severa Dal'nego Vostoka Rossii: migratsiya i natsional'naya bezopasnost' // Bol'shaya Evraziya: natsional'nye i tsivilizatsionnye aspekty razvitiya i sotrudnichestva: Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii.* Infrastructure & connectivity of the Russian Far East North: migration & national security. Greater Eurasia: national and civilizational aspects of development and cooperation. Materials of the international scientific and practical conference. Moscow: INION RAS, 2019: 1024–1029. [In Russian].
3. *Valentey D.I., Horev B.S. Problemy rasseleniya i territorial'nyi printsip v planirovanii // Problemy razvitiya proizvoditel'nykh sil Magadanskoj oblasti: Materialy Vtorogo nauchnogo soveshchaniya po problemam razvitiya i razmeshcheniya proizvoditel'nykh sil Magadanskoj oblasti, 3–5 iyunya 1968 g.* Problems of settlement and territorial principle in planning. 2-nd scientific meeting on the problems of development and productive forces placement of the Magadan region, June 3–5, 1968. Vol.1. Magadan: SVKNII SO AN SSSR, 1969: 231-241. [In Russian].
4. *Dvortsov V.I.* On conceptualization of the Kamchatka territory economy strategic development. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika.* Regional economy: theory and practice. 2007, 17 (56): 2–7. [In Russian].
5. *Kumo K., Litvinenko T.* The population of Chukotka in space and time. *Rossiiskie regiony: vzglyad v budushchee.* Russian regions: a look into the future. 2016, 3 (8): 50–66. [In Russian].
6. *Naselenie Dal'nego Vostoka Rossii: problemy i tendentsii / E.A. Burlaev, V.N. D'yachenko, E.L. Motrich, N.V. Feshchenko / pod red. P.A. Minakira.* The population of the Russian Far East: problems and tendencies. E.A. Burlaev, V.N. Dyachenko, E.A. Motrich, N.V. Feshchenko. Ed. by P.A. Minakir. Khabarovsk: ERI FEB RAS, 2018: 71p. [In Russian].
7. *Tarasova O.V., Sokolova A.A.* Prospects for the Chukotka's complex development. *Mir ekonomiki i upravleniya.* World of economics and management. 2018, 18 (2): 69–85. [In Russian].
8. *Rybakovsky L.L., Kozhevnikova N.I.* Eastward vector of the demographic development of Russia. *Narodonaselenie.* Population. 2015, 1: 4–16. [In Russian].
9. *Terlecky P.E.* *Problema zaseleniya Krainego Severa.* The problem of the Far North settlement. Moscow: Glavsevmorput', 1945: 10 p. [In Russian].
10. *Navasardov S.M., Svechinsky V.L., Etlis M.M., Yanovsky V.V.* *Sotsiologicheskie i sotsial'no-gigienicheskie obosnovaniya dlya proektirovaniya novykh gorodov i poseleniy gorodskogo tipa na Krainem Severe.* Sociological and socio-hygienic justifications for the design of new cities and urban-type settlements in the Far North. Magadan: SVKNII DVTs AN SSSR, 1988: 12 p. [In Russian].
11. *Yanovsky V.V.* *Chelovek i Sever.* Man and the North. Magadan: Magadanskoe kn. izd-vo, 1968: 158 p. [In Russian].
12. *Sidorkina Z.I.* *Territorial'naya organizatsiya i sotsial'naya samoorganizatsiya naseleniya v slabozaselennom regione.* Population territorial organization and social self-organization in a sparsely populated region. Vladivostok: Dalnauka, 2014: 240 p. [In Russian].
13. *Lazhentsev V.N.* Socio-economic space and territorial development of the North and the Arctic of Russia. *Ekonomika regiona.* Economy of Region. 2018, 14: 353–365. [In Russian].
14. *Pilyasov A.N.* *Zakonomernosti i osobennosti osvoeniya Severo-Vostoka Rossii: (Retrospektiva i prognoz).* Regularities and features of the North-East Russia development: (retrospective and prediction). Magadan: SVKNII DVO RAS, 1996: 145 p. [In Russian].
15. *Egorov E.G.* *Problemy regional'noi ekonomiki na primere Severo-Vostoka SSSR.* Problems of regional economy on the USSR North-East case. Novosibirsk: Nauka, 1979: 286 p. [In Russian].

16. *Ekonomicheskaya bezopasnost' i snizhenie neravnomernosti prostranstvennogo razvitiya rossiiskogo Severa i Arktiki / Pod red. V.S. Selina, E.P. Bashmakovoi.* Economic security and reducing the uneven spatial development of the Russian North and the Arctic. Eds. V.S. Selin, E.P. Bashmakova. Apatity: Publ. of Kola Sc. Center RAS, 2012: 232 p. [In Russian].
17. *Fomin M.V.* Demographic projections and accuracy of the spatial development statistics of Siberia and Far East of Russia. *Narodonaselenie. Population.* 2019, 3: 15–29. [In Russian].
18. *Fomin M.V.* Project Federal Territories (PFT) as an object of spatial development. Migration processes and their influence on the socio-economic and demographic development of the Russian Far East. II International Research and Practical Conference. Proceedings. Vladivostok: Izd-vo DVFU, 2018: 134–138. [In Russian].
19. *Hill F., Gaddy C.* The Siberian curse: How communist planners left Russia out in the cold hardcover. Brookings Institution Press, 2003: 303 p.
20. Region of Russia. Socio-economic indicators (2019). Rosstat. Available at: URL: https://www.gks.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2019.pdf (accessed 13.04.2020). [In Russian].
21. *Bezverbny V.A., Miryazov T.R.* Transformation of the settlement system in the Far Eastern Federal district at the level of municipal formations. *Nauchnoe obozrenie. Ser. 1: Ekonomika i pravo.* Scientific Review. Series 1. Economics and Law. 2019, 5: 102–114. [In Russian].
22. *Fomin M.V., Bezverbny V.A.* The spatial framework of Siberia and Far East of Russia in condition of demographic shrinking: “Second” and “Third” cities. *Nauchnoe obozrenie. Ser. 2. Gumanitarnye nauki.* Scientific review. Series 2. Humanities. 2018, 6: 33–53. [In Russian].